

Бриллианты последней императрицы

Автор:

[Александр Ралот](#)

Бриллианты последней императрицы

Александр Ралот

Уважаемый читатель. Перед тобой историческое фэнтези. События, описанные в этой повести, происходят в двух исторических эпохах. Любовные похождения знатной дамы не очень далекого прошлого влекут за собой серию загадочных и жутких убийств в будущем. Позвольте, скажет дотошный читатель, в тексте приведены некоторые подлинные документы, какое же это фэнтези. Дело в том, что через нашу землю проходят плоскости многочисленных параллельных и перпендикулярных миров.

Бриллианты последней императрицы

Александр Ралот

Дизайнер обложки Евгения Ляшко

© Александр Ралот, 2022

© Евгения Ляшко, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-4474-1841-0

Глава 1

Могила была рядом со склепом Георгия, и именно это

обстоятельство не позволило скромному захоронению окончательно кануть в Лету. Покупая место на кладбище для

сына, в горьком 1931 году, Наталья Сергеевна приобрела

участок земли и для себя. Агент похоронного бюро никак

не мог взять в толк, зачем, молодой еще женщине, так рано беспокоиться о месте, последнего успокоения?!

Тогда Наталия Сергеевна, чуть приподняв вуаль, твердым, но глухим от сдерживаемых рыданий голосом, сказала:

– Молодой человек, это – мой каприз. Я привыкла, чтобы мои желания исполнялись немедленно. Вы еще не поняли?

Клерку, знавшему, конечно, кто стоит перед ним, оставалось только оформить необходимые бумаги.

Над русским кладбищем, расположенном в уютном

Парижском пригороде моросил нудный, осенний дождь.

Группа людей одетых в почти одинаковые темные костюмы, спрятавшись под большими зонтами, уныло слушала оратора, заучено говорившего о роли русской эмиграции в политической и экономической жизни Французской Республики.

Чрезвычайный и полномочный посол Советского Союза

одиноким стоял поодаль, в пол уха слушая речь официального оратора. Он смотрел на старый покосившийся крест и едва различимую надпись на нем.

– Господа, не сочтите за труд, подойдите сюда, пожалуйста – произнес он на чистейшем французском языке и тут же повторил фразу на русском. Когда вокруг него собрались все присутствующие посол

продолжил.

– О какой роли нашей иммиграции вообще может идти

речь, когда могила последней русской императрицы находится в таком плачевном состоянии. Придется, наверное, нашему правительству позаботиться об этом захоронении. Присутствующие молчали. Почти каждый из них не понимал, о какой императрице идет речь. Всем же известно, что Александра Федоровна Романова, урожденная герцогиня Гессен – Дармштадтская, убита в подвале Ипатьевского дома в Свердловске как и почти все остальные члены царской фамилии. Но посол великой страны был человеком весьма образованным и прекрасно знал, о чем говорил.

Глава 2

День выдался на редкость погожим. Южное солнце, в

этом году, еще не научилось палить беспощадно, от рассвета до заката, заставляя местных дачников, непрерывно 1-6.59 букрывать и поливать свои драгоценные всходы. Оно ласково грело обнаженные торсы отдыхающих, а легкий морской бриз приятно дополнял эту природную идиллию. Несмотря на эту благодать, Марго все равно сидела в тени. Врачи, памятуя о ее болезни, категорически запретили ей принимать солнечные ванны, даже в самых минимальных количествах. Она с завистью смотрела как ее приемная дочь Лилия и ее, скажем так, близкий друг, олигарх Силуянов дурачатся на солнце и вытворяют, черт знает что.

– Эй, оторвы, этакие:– крикнула она, боясь высунуться

из спасительной тени раскидистого дерева.

- Вы завтракать собираетесь?

- Для чего, мы эту торбу снеди, притащили. Заканчивайте свой балаган, мойте руки и марш за стол.

В ответ раздался дружный смех, близких ей людей.

А Лилия в довершении еще и показала язык. Тем самым

окончательно доказывая то, что солнце, теплый песок и движение, для нее сейчас много важнее пармезана, хамона и свежих овощей. Марго хотела было на них обидеться, но не удержалась и тоже рассмеялась в ответ. Не время обижаться на этих непосед и не их вина, что она вынуждена сидеть одна в затворничестве, так уж судьба распорядилась, а с ней, как известно не поспоришь. Женщина достала телефон, полезла в интернет, загрузила скайп, но программа тут - же свернулась, уступая место входящему звонку от неизвестного абонента.

- Это Маргарита Сергеевна Крулевская— раздался в трубке красивый женский голос.

- Видать филологический, закончила или на логопеда

училась— подумала Марго.

- Да, это я, чем обязана и кем имею честь общаться— произнесла она в ответ.

- Меня зовут Марина Левентова. Я секретарь - референт мэра. Виталий Викторович, хотел бы с вами встретиться. Сегодня часа в два вас устроит?

- Вообще-то у меня на сегодняшний день были иные планы, но ведь любимому мэру не откажешь— съязвила Марго.

- Это точно— ответила трубка и запищала гудками отбоя.

К ней подошли запыхавшиеся, в конце, Силуянов и Лилия.

- Мама, воды, срочно и много— проверещала Лилия, без сил опускаясь на расстеленный коврик.

Маргарита достала термос с зеленым чаем и рассказала о звонке.

- Интересно— произнес олигарх:- Зачем твоя скромная

персона понадобилась влиятельному сановнику. Я поеду с тобой. Мы ведь родственники. Почти. Марго молчала. Ей вспомнилось, как она, следователь советской прокуратуры, без памяти влюбилась в одного из тех, кого была призвана карать, что не смогли они пожениться с Силуяновым, по той простой причине, что вор в законе этого сделать не может, и детей своих, у нее нет, по той же причине. Она вспомнила бессонные ночи, когда она металась между долгом и чувством, как потом новоиспеченный олигарх, в шикарной белой тройке припав на одно колено по – рыцарски просил ее руки, но было уже поздно. Уже был известен диагноз, ни мужа, ни детей, ни жизни вообще. Как она вторая, после Веры Марковны, ушла собственными ногами из хоспеса с красивым названием

«Чудо», как удочерила непоседу и будущего гения в области живописи, девочку Лилию. Она помолчала еще с минуту, смахнула предательскую слезу и тихо произнесла.

- Никакого «почти». Ты и Лилия это все, что есть у меня

на этом свете, ну еще и старик мукомол, конечно. Мер с нескрываемым удивлением посмотрел на Силуянова.

- Вообще-то, я приглашал Маргариту Сергеевну, исключительно как частного сыщика. Может быть, вы подождете в приемной, пока мы будем беседовать.

– Дело в том, уважаемый Виталий Викторович, что мы

с Маргаритой Сергеевной, на паях владеем сыскным бюро «Крулевская и партнеры», то есть мы партнеры, поэтому либо здесь, либо в приемной, но содержание вашей беседы, будет мне известно. Так, чего же тянуть время». Взгляд Силуянова был более чем красноречивым.

– Хорошо – устало согласился мэр.

– Присаживайтесь оба. По большому счету, ваша помощь господин Силуянов, в этом деле будет тоже весьма, кстати. Он нажал кнопку селектора.

– Марина, голубушка пригласите, пожалуйста, ко мне

Хельгу и пусть она захватит все документы. В кабинет вошла стройная кореянка с тонкой папкой в руках.

– Познакомьтесь, пожалуйста. Это Хельга Ли, новая сотрудница нашей следственной конторы. Окончила Юрфак с красным дипломом, направлена, к нам, так сказать, для усиления кадров.

– Я бы вас господа не беспокоил – мэр, почему остановился взглядом на Силуянове.

– Но дело, у нас весьма необычное. А Маргарита Сергеевна, на сколько, мне известно, числится внештатным консультантом как раз по сыскному ведомству.

На столе градоначальника зазвонил телефон, мэр снял

трубку и тут же ее положил.

– Я вас покину ненадолго, вы пока пообщайтесь, если

понадобится чай или кофе, Марина вам принесет.

Хельга сидела, молча и только тогда, когда за мэром захлопнулась дверь, протянула папку Маргарите и начала свой рассказ.

- В подвале старой разрушенной кирхи, что на окраине

города, ну вы знаете, там недалеко от речки, мальчишки

нашли распятый на перекладине труп начальника отдела

мэрии по земельным вопросам, господина Приходько. Фото с места преступления там имеется. На шею ему повесили табличку, посмотрите следующее фото. Там написано.

- «Aditum nocendi perfi do praestat fi des».

Я перевела, это латынь. Буквально - «Доверие, оказываемое вероломному, дает ему возможность вредить». И еще на табличке имеется вот этот знак».- Хельга протянула еще одну фотографию.

- Знак очень маленький мы ее увеличили.

На фотографии была видна плохо нарисованная собака,

держущая в зубах подобие факела.

- Поскольку убит видный сотрудник мэрии, Виталий

Викторович решил обратиться к вам. Он считает, что вы большой спец, по части ритуальных преступлений.

Девушка посмотрела на Марго так - как смотрит преданный ученик на учителя. Опережая вопрос Маргариты, Хельга продолжила.

- Приходько задушили и только потом распяли. Следов

и отпечатков пальцев много, мы сейчас над этим работаем. Но мальчишки позвали взрослых, пока наши приехали, там уже полгорода перебивало, поэтому надежды на дактилоскопию мало.

Глава 3

В подмосковном пос елке Перово незадолго до нового

столетия, в семье весьма обеспеченного человека, присяжного поверенного и известного адвоката появился долгожданный младенец – дочка. Сбылась, наконец, мечта счастливых родителей. Дочка развивалась и росла удивительно быстро. С малых лет она четко усвоила – женские слезы великая сила, с их помощью можно добиться очень многого и достаточно быстро. На свое седьмое день рождения, она потребовала живого ослика, точно такого же, как у царской дочки. Отец вынужден был исполнить этот каприз, обоснованно опасаясь обильных рыданий маленького человечка. Однажды родители пошли с дочерью в Большой театр. Обилие золота и бархата поразили девочку. В ее чудесной головке тут же родилась мечта блистать в высшем свете, на фоне великолепных люстр и красивой, дорогой мебели. Увы, ее преуспевающие родители к людям такого круга не относились. А по сему, путь в высший свет лежал, для нее, исключительно через удачное замужество.

Наташа восхищалась знаменитым дирижером Сергеем

Мамонтовым, племянником знаменитого мецената. Поэтому на свое, предстоящее шестнадцатилетие, она потребовала обязательный поход в театр, исключительно на дирижера Мамонтова. Любуясь его виртуозной работой за пультом, она в своих грезах уже видела семейное счастье рядом с этим талантливым человеком. То, что ее тайный избранник был помолвлен с госпожой Мариной Минеевой, юную особу никак не смущало. Природа позаботилось о том, что бы вместе с генами отца ребенок получил огромную целеустремленность в достижении поставленной цели. Мать же наградила свое чадо весьма смазливой и очень даже привлекательной внешностью. Наташа быстро перезнакомилась с почитателями дирижера и уже через короткий промежуток времени узнала, что ее воздыхатель долгое время безуспешно разыскивает, по всей стране, редкое издание нот «Сонаты Карели для скрипки».

Наталья потратила не один месяц на поиски заветного

фолианта. Объехала все букинистические магазины и лавки белокаменной, но ее труд не пропал даром. Искомые ноты были найдены. Однако теперь появилась еще одна и весьма серьезная проблема – ноты «Сонаты Карели для скрипки» стоили баснословно дорого. Торговаться с букинистом не было никакой возможности. Он прекрасно сознавал, что является исключительным монополистом, другого такого издания в Российской империи просто не было. Наташа опечалилась, но ненадолго. Через некоторое время она смогла познакомиться с Мариной Минаевой и даже пригласила ее вместе пройтись по магазинам, благо у девушек оказалось много общих интересов. Накануне предстоящего шопинга, воспользовавшись отсутствием отца, девушка завладела его шкатулкой, в которой хранились ценные бумаги и деньги. На следующий день, еще до встречи с Мариной, Наташа поехала и купила, наконец, этот заветный фолиант. Он был незамедлительно отправлен с посылным известному дирижеру, с заранее написанной, сопроводительной запиской. Девушки целый день бродили по магазинам, а затем уставшие, но довольные своими покупками зашли к Шереметьевским домой, испить чаю и примерить обновки.

Однако радостное девичье щебетанье прервал разгневанный отец Наташи. Вернувшись домой и не найдя заветной шкатулки он тут же устроил дочери публичный скандал. Она убедительно оправдывалась, горячо жестикулировала руками и случайно опрокинула на пол пакет своей новой подруги, из которого выпала злосчастная шкатулка. Денег там не было, но ценные бумаги были на месте. На другой день в их дом пожаловал лично Сергей Мамонтов. Он привез ноты, желая вернуть дорогой подарок, щедрой поклоннице своего таланта. Но Наталья категорически отказалась принимать книгу назад. Тогда смущенный маэстро предложил ей стать его ученицей по классу фортопяно. Мамонтову, как бы случайно, поведали о вчерашнем случае с Мариной и шкатулкой. Дирижер незамедлительно вернул кольцо, помолвка была расторгнута. А спустя год в Перово, отпраздновали пышную свадьбу, после чего чета Мамонтовых переехала в собственный московский особняк.

Длительное пребывание на солнце и холодное пиво из

походного холодильника сделали – таки свое черное дело и теперь Силуянов лежал в квартире Марго, укутанный пледом, пил душистый травяной чай с медом и еле слышно хрипел в ухо женщине.

– Местные бандиты на такое гнусное преступление никогда не пойдут, а просто прирежут чиновничью сволочь в подворотне, без всяких религиозных сантиментов.

Лилия с большим воодушевлением рылась, в бездонных

просторах интернета докладывая, горячую информацию о собаке с факелом в зубах.

– Мама, это символ Доминиканского ордена, вот послушай, что «Википедия» сообщает:

– «Доминиканцы – орден братьев-проповедников (*ordo*

fratrum praedicatorum), основанный святым Домиником в

Тулузе, в 1216 году утвержден папой Гонорием III, предоставившим новому ордену ряд привилегий. Быстро распространился во Франции (здесь доминиканцы нередко назывались якобитами, потому что первое их местожительство было в Париже, при церкви святого Иакова), Испании и Италии. Важнейшим направлением деятельности доминиканцев было углубленное изучение теологии с целью подготовки грамотных проповедников. Центрами ордена стали Париж и Болонья – два крупнейших университетских города Европы. На первом генеральном капитуле в Болонье, в 1220 году, доминиканский орден был объявлен нищенским: на его членов возложена обязанность отказаться от всяких имуществ и доходов и жить подаяниями. Это постановление соблюдалось не вполне, и в 1425 году было отменено папой Мартином V. Третий великий магистр ордена, святой Раймунд де Паннефорте, издал в 1238 году собрание его статуты. Во главе ордена стоит избирающийся сначала пожизненно, а потом на 6 лет великий магистр. В каждой стране есть провинциальный приор, в каждом отдельном общезжитии, имеющем не менее 12 человек – конвентуальный приор. Над этими начальствующими

лицами стоит капитул, т. е. общее собрание, созываемое каждые три года. Главная задача нового ордена состояла в миссионерской деятельности между неверными; но вместе с тем он ревностно занимался церковной проповедью и богословием. Альберт Великий и Фома Аквинский – замечательнейшие ученые, вышедшие из ордена; к нему же принадлежали Эккерд, Таулер, Савонарола, Викентий Бовэский.»

Популярной мелодией компьютер сообщил, что пришло очередное письмо. Хельга Ли прислала длинный список возможных недоброжелателей и врагов Приходько. Файл оказался весьма внушительным. Чиновник за свою жизнь успел испортить кровь многим. Второе письмо было из налоговой инспекции. Чета Приходько была не самой бедной в городе, и обладала солидной дачей, двумя квартирами с приличными квадратными метрами, гаражом, двумя солидными авто и даже катером. Весьма не маленькая заработная плата покойного, никак не позволяла легально приобрести хотя бы половину нажитого. Дочитав всю полученную информацию Марго немного поколебавшись, решила позвонить в хоспес «Чудо», Иннокентию Николаевичу, имевшего второе имя собственное, от своей профессии – «Мельник» или «Мукомол». Был он человеком незаурядным и в свое время здорово помог Маргарите в запутанном деле по производству наркотиков прямо в хосписе. (чит. повесть « Нам теперь все лъзя»).

В довершении всего он еще был, так же как и она, приемным отцом Лилии, то есть через это неугомонное, вечно непричесанное создание, такие разные люди как Марго и Мельник были весьма близкими родственниками. Мельник ответил не сразу, в последнее время, не смотря на все старания врачей и наличия в хоспесе списка чудотворной иконы «Всецарица», действительно творящей чудеса и поднимающей на ноги людей, с полным и окончательным диагнозом, старик чувствовал себя неважно. Он подолгу сидел в тенистом парке, в одиночестве, что-то записывая в старинную толстую тетрадь, в дермантиновом переплете. Выслушав Маргариту, Мельник немного задумался, а потом сообщил: – До революции Орден Доминиканцев имел собственность в городе, в том числе им принадлежала и старая кирха, в которой было совершено убийство. Несколько лет назад, люди ордена приезжали сюда, хотели выкупить развалины и восстановить церковь, но как видно им было отказано. Ты посмотри в сводках, может быть подобные злодейства и в соседних областях происходили. Орден-то много чего имел на нашем Юге, хотя, если честно, я в это не верю, не по – божески как-то получается. Анафеме придать, это по их понятиям будет, а что бы жизни лишать, да еще распять, вряд ли. Кто-то из новых злодеев, Дэна Брауна насмотрелся, вот и пытается подражать. На следующий день Маргарита была приглашена на совещание, которое проводил новый начальник следственного отела полковник юстиции Факсов, переведенный сюда аж,

из самой белокаменной, то ли с понижением, или же, наоборот, с повышением. Никогда раньше Марго с ним не сталкивалась, но по его холодному приветствию поняла, что терпит он ее исключительно по просьбе мэра и постарается, что бы ее участие в расследовании было минимальным. Народу собралось много, все шумно расселись за длинным столом и Хельга начала свой доклад. Из него следовало, что из желающих лишить жизни господина Приходько, можно было выстроить солидную очередь, были тут и обиженные бизнесмены, у которых отбирали или наоборот не давали недвижимость, были и простые люди годами ждущие улучшение своих жилищных условий. Как и следовало ожидать, эксперты могли сообщить только время смерти и причину, все остальное было полностью уничтожено зеваками. Марго вспомнила совет старика и предложила поискать аналогичные преступления.

- До каких годов желаете докопаться“ -с желчью в голосе, произнес Факсов. - „До нашей эры тоже прикажете ковырять? - Марго промолчала, видя, как Хельга старательно записала ее слова. Факсов долго и обстоятельно рассказывал присутствующим, какой резонанс в городе вызвало это преступление и как важно его раскрыть в кратчайшие сроки иначе из Москвы обязательно кого-нибудь пришлют на подмогу, а за этим могут последовать соответствующие оргвыводы. Однако ничего конкретного им предложено не было, а по сему, каждый должен был заниматься тем, что он считал нужным на данный момент. Марго решила идти домой пешком, благо погода вполне способствовала такой прогулки, солнце основательно спряталось за облаками, ветерок гнал прохладу, а подумать было о чем. Пройдя почти половину пути, она увидела остановившийся чуть впереди старый патрульный УАЗик. Из него вышел бравый сержант.

- Вы Маргарита Сергеевна Крулевская -спросил он.

- Да, молодежь меня уже в лицо и не знает - подумала

она.

- Но как они меня нашли, интересно. И зачем я им понадобилась.

- Мы звонили вам домой и в офис. Ваша дочь сказала,

что погода сопутствующая и вы, скорее всего, пошли пешком. Вот мы вам по всем дорогам и разыскиваем.

- «А узнали меня как? Мое фото, что висит на стенде «Их разыскивает Полиция».

- Нет, не на этом стенде, а на стенде «Лучшие из лучших». Маргарите было приятно, она вспомнила этот стенд, свое фото на нем. Значит, не сильно изменилась, раз еще узнают.

- Так, что у вас там стряслось, зачем, вам ветераны понадобились?

- У нас ЧП, снова труп, снова собака с факелом в пасти!

Глава 5

В положенный срок у четы Мамонтовых родилась дочка,

которую звали в семье просто «Тата». Однако роль матери Наталью никак не устраивала. Хотелось, кружить головы поклонникам, хотелось красивых нарядов, хотелось блистать на балах, хотелось, хотелось, хотелось. Супруг старался, как мог, давал уроки игры на музыкальных инструментах, пытался писать музыку, аккомпанировал в Большом театре. Но денег все равно не хватало. Он устал, осунулся и на многочисленных приемах выглядел жалкой тенью своей обворожительной супруги. Очень скоро оба поняли, что такой брак счастливым быть никак не может. Слишком разными они оказались людьми и с каждым днем все больше и больше тяготились друг другом. На одном из многочисленных балов в поле зрения молодой женщины попал молодой поручик полка Синих кирасир Владимир Владимирович Вульфферт.

- Вот тот мужчина, который мне нужен. Уж он, точно

никогда не будет уставать от балов и приемов – размышляла Наталья.

Будучи дочерью адвоката, Шереметьевская-Мамонтова

умела добывать и собирать нужную информацию. Ее избранник, был талантливым офицером с хорошей перспективой быстрого продвижения по службе, кроме этого его в будущем, ждало завидное наследство и самое главное, он имел честь служить в гатчинском полку, над которым шефствовал Михаил Романов. Офицеры этого полка, даже выйдя в отставку, всегда могли рассчитывать на хлебные должности при дворе государя или в других важных учреждениях. Искусству обольщения Наталье не было равных, в ход шли томные взгляды, дарующие надежду, обворожительная улыбка, умопомрачительные наряды, сшитые по последней моде тех лет, умение поддержать любой разговор на любую тему и многое другое, что заставляет самых стойких мужчин терять голову и безропотно лезть под изящный женский каблучок.

Пройдя все этапы от вздохов и прогулок под луной, до

пламенных поцелуев, Наталья пригласила поручика к себе домой всего лишь на чашку чая и более ничего, что могло бы запятнать честь и достоинство замужней дамы. Благо опостылевший супруг находился с оркестром на гастролях, да и вообще, он старался как можно реже появляться в их доме. Вместо чая в руке офицера оказался бокал вина. Шереметьевская неплохо знала химию и фармакологию. Проснувшись на утро выяснилось, что господин Вульферт, ничего не помнит, но блестящие глаза женщины явно давали понять, что между ними все— же было что-то такое, после чего порядочный офицер просто обязан предложить даме руку и сердце. Сергей Иванович Мамонтов дал развод незамедлительно, однако родители Вульферта были люди набожные и придерживались строгих патриархальных взглядов. А по сему, в благославлении сына на брак с разведенной женщиной, да еще имеющей ребенка было отказано, категорически. Более того, если сын ослушается воли родителей, то ни о каком наследстве и речи быть не может. Любовь офицера оказалась сильнее. После свадьбы молодые незамедлительно покинули Москву и отправились в Гатчину по месту службы Владимира Владимировича.

Глава 6

Старик лежал в неестественной позе, запрокинув одну

руку за спину, а второй рукой сжимая старинный нож, торчащий из его груди, глаза были широко открыты, как и рот застывший в предсмертном крике.

- Это сторож краеведческого музея - сказала Хельга.

- Ему в этом году 90-то должно было исполниться. Он

всю жизнь в школе проработал, учителем истории был. А

когда на пенсию вышел. Директор музея его сюда сторожем определил. Какой никакой, а заработок, прибавка к пенсии.

- После вашего «Бидонного дела-вмешалась в разговор эксперт-криминалист, молодая симпатичная девушка Екатерина Вербовая.

- Все наши музеи оборудовали по последнему слову

техники и сигнализация и камеры наблюдения, так что для сторожа такая работа просто рай. Марго стало как-то не по себе, уже второе убийство музейных работников, ладно в художественном музее картины украли, а здесь ведь ничего, даже к музею не подошли. Старика прямо на скамеечке зарезали. Сидели так, спокойно разговаривали и вот один ушел, а другой лежит.

- Эля, Катя:- позвала девушек Крулевкая.

- Подойдите сюда— Она склонилась над стариком.

- Что скажете о ноже, об ударе?

- Нож очень старый, ручка деревянная, вся потрескалась - быстро ответила Ли. Екатерина, молча, смотрела, о чем-то сосредоточенно думая.

- Ладно, не буду вам сейчас урок преподавать, не время. Записывайте. -Марго опустилась на колени и поднесла лицо к торчащему оружию убийства.

- Убить человека всегда не просто, что бы вот так, с

одного раза попасть в сердце надо быть либо хорошим хирургом, либо тренированным военным, либо профессиональным убийцей. Выбирайте, что вам больше нравится. Катя ты это должна знать как «отче наш.

- Маргарита Сергеевна, я у себя в лаборатории все исследую и вам доложу-стала оправдываться судмедэксперт.

- Не мне, а следователю, кому дело поручат, я здесь

все лишь консультант - Маргарина поднялась с колен и

отряхивала брюки.

- И еще, удар был сильным, вполне возможно, что рука

убийцы невольно дернулась и он поранился о лезвие. Проверьте кровь на лезвии, дай бог, что бы группы оказались разные, тогда у нас будет серьезная улика.

- Хельга, изучите нож, он старый, такой в магазине не

купишь, подумайте, как он попал к убийце.

- Маргарита Сергеевна, вы еще это не видели, рядом с

трупом лежал - Ли протянула Марго кусочек картона.

- «A posse ad esse non valet cosequentia»

- «По возможному, еще не следует заключать о действительном» - произнесла Хельга.

- И опять эта собака с факелом. Скажите это серийный

убийца, он еще убивать будет?

Девушка заглянула в глаза Марго, как будто там был

написан ответ.

- Следовательно, все следовательно, я здесь всего лишь

консультант, вот я и консультирую». Марго отошла в сторону и стала смотреть, как труп старика грузят в машину, а Екатерина еще раз фотографирует место преступления, и собирает дощечки с номерами.

Отходя от группы лиц в штатском, стоящей поодаль, к ней подошел Факсов.

- Маргарита Сергеевна, голубушка, как я рад, что вы с

нами. Видите, дело - то как оборачивается, старика угробили, эти чертовы как их там, доминиканцы. Ну ладно, Приходько им мог развалины не вернуть, это понятно. Но старик причем? Он вообще учительствовал в школе, между прочим убежденным коммунистом был, в партии состоял, может за это, как считаете»? - голос его был какой-то заискивающий. Вся начальственная спесь куда-то испарилась. Казалось он готов плюхнуться перед Маргаритой на колени, лишь бы она по быстрее ответила на вопрос, кто убийца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ralot_aleksandr/brillianty-posledney-imperatricy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)